947.7
M941R

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

947.7
M94iR

И. Муриновъ.

ИСТОРІЯ ГАЛИЦІИ.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ГАЛИЦКАГО КНЯЖЕСТВА.

Переводъ съ галицко-русскаго.

Даніилъ Галицкій.

Книгоиздательство В. Д. КАРЧАГИНА.
Тверская улица, д. 37 Смирнова, кв. 31.
Москва—1915.

БИСЛЕЙ. Разсказы изъ римской исторіи. Переводъ съ англійскаго *С. Невѣдомской.* 4-е исправл. и значит. дополн. изд., подъ редакц. *Н. А. Рубакина,* съ картою древней Италии и 19 рисунк. М. 1910 г. Ц. 35 к. Содержаніе: Основаніе Рима.—Гораціи и Куріаціи.—Какъ Порсенна осаждалъ Римъ.—Кай Марцій и его мать.—Подвиги Фабіевъ.—Цинциннатъ.—Сраженіе при Корбіонѣ.—Какъ римляне овладѣли двумя городами.—Взятіе Рима.—Пропасть на форумѣ.—Титъ Манлій.—Смерть Деція.—Кавдинское ущелье.—Двое Фабіевъ.—Какъ Пирръ велъ войну съ Римомъ.

Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученич. библіот. низшихъ учебн. завед.—Цирк. Гл. Штаба* ***одобрено*** *къ обращен. въ войскахъ.*

БУНАКОВЪ, А. Методика обученія русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ приложеніемъ таблицъ по наглядному обученію грамматикѣ и схемъ грамматическихъ разборовъ. М. 1914 г. Ц. 75 к. Содержаніе книги: 1. Основныя положенія. 2. Преподаваніе русской грамматики. 3. Обученіе орѳографіи. 4. Веденіе объяснительнаго чтенія. 5. Обученіе новому и древнему церк.-слав. языку. 6. Ознакомленіе съ основными положеніями теоріи словесности.

БУНАКОВЪ, Н. Народныя былины о русскихъ могучихъ богатыряхъ. Съ объяснительнымъ словомъ и примѣчаніями. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное *А. Н. Бунаковымъ*, съ рисунками. М. 1915 г. Ц. 45 к. Содержаніе: Объяснительное слово.—Старшіе богатыри.—Младшіе богатыри Кіевскіе.—Съ какихъ поръ перевелись витязи на Святой Руси.—Богатыри Новгородскіе. Приложеніе: ноты-напѣвы былинъ.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ* ***допущено*** *въ библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ. Циркуляромъ Главнаго Штаба* ***одобрено*** *къ обращенію въ войскахъ.*

ДАНЕВСКАЯ, С. Открытіе Америки. Историческій разсказъ. Новое (7-е) исправл. и значит. дополн. изд. подъ ред. *Н. А. Рубакина.* Съ 32 рис. въ текстѣ, 2 картами и обложкою въ 2 краски худ. В. Гонорскаго. М. 1910 г. Ц. 60 к.

ДАНЕВСКАЯ, С. Открытіе и завоеваніе Мексики. Новое (5-е) исправленное и значительно дополн. изданіе подъ редакціей *Н. А. Рубакина.* Съ картою Мексики, 33 рис. въ текстѣ и обложкою въ краск. худ. Гонорскаго. М. 1910 г. 60 к.

Обѣ книги Даневской въ предыдущ. изд. ***допущены*** *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ* ***допущены*** *въ библіотеки школъ двухклассныхъ и второклассныхъ. Циркуляромъ Главнаго Штаба* ***одобрены*** *къ обращенію въ войскахъ.*

ЖЕЛИХОВСКАЯ, В. Наши воины православные. (Разсказы изъ закавказской жизни во время войны 1877—1878 г.) Съ портретомъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Изд. 6-е. М. 1908 г. Ц. 20 к.

ЖЕЛИХОВСКАЯ, В. Сидорычъ Безыменный. Изъ разсказовъ стараго кавказца. Изд. 5-е. М. 1907 г. Ц. 10 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. обѣ книги Желиховской ***допущены*** *въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній. Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ* ***допущены*** *въ библіотеки школъ двухклассныхъ и второклассныхъ. Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній* ***рекомендованы*** *для чтенія воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ. Циркуляромъ Главнаго Штаба* ***одобрены*** *для чтенія нижнихъ чиновъ.*

И. Муриновъ.

ИСТОРІЯ ГАЛИЦІИ.

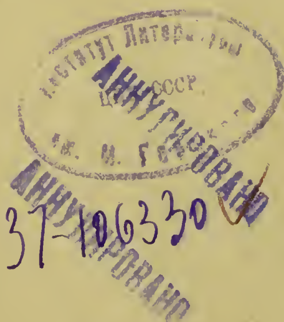
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ГАЛИЦКАГО КНЯЖЕСТВА.

Переводъ съ галицко-русскаго.

Книгоиздательство В. Д. КАРЧАГИНА.
Тверская улица, д. 37 Смирнова, кв. 31.
Москва—1915.

Н

Типо-литографія Т-ва **И. Н. КУШНЕРЕВЪ** и К°. Пименовск. ул., соб. д
Москва—1915.

947.7
M94iR

ИСТОРІЯ ГАЛИЦІИ.

I.

Галиція издревле была населена славянами. Жившія въ немъ племена Дулебовъ, Хорватовъ и Тиверцевъ участвовали еще въ походахъ русскаго князя Олега.

Въ тѣ времена она называлась Червонной Русью.

Послѣ Олега на нѣкоторое время ею завладѣли поляки, но при Владимирѣ Св. Червонная Русь опять была присоединена къ русскимъ землямъ.

Галиціей она стала называться, когда поступила въ удѣлъ одному изъ князей Ростиславичей Тмутараканскихъ—Владимиру, по имени стольнаго его города Галича.

Владимиръ Галицкій сперва владѣлъ Червонной Русью совмѣстно со своими братьями: двоюродными—Юріемъ и Иваномъ и роднымъ—Ростиславомъ. Стольнымъ своимъ городомъ онъ имѣлъ тогда Перемышль, а его братья сидѣли по городамъ: Галичъ, Звенигородъ и Теребовль.

Когда братья одинъ за другимъ умерли, Владимиръ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ Червонной Руси, изъ Перемышля перенесъ свою столицу въ

Галичъ, и княжество его стало называться княжествомъ Галицкимъ, Галичиной или Галиціей.

Былъ еще у Владимира племянникъ, сынъ его брата, Иванъ. Владимиръ сначала далъ ему въ удѣлъ Звенигородъ, но скоро отобралъ этотъ городъ обратно и послѣ этого уже правилъ Галиціей одинъ безраздѣльно.

Умеръ онъ въ 1153 г.

Послѣ его смерти княжить сталъ его сынъ Ярославъ.

Въ „Словѣ о полку Игоревѣ" упоминается князь Осмомыслъ. Это и есть Ярославъ галицкій, сынъ Владимира. Онъ расширилъ свои владѣнія до самыхъ низовьевъ Дуная, завладѣлъ землями, гдѣ нынѣшняя Бессарабія, и имѣлъ торговый портъ на днѣпровскомъ лиманѣ.

Портъ назывался Олешье и находился около или на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Алешки.

У Ярослава было два сына—Олегъ и Владимиръ, и онъ еще при жизни назначилъ одному изъ нихъ, Олегу, въ удѣлъ Галичъ, а другому, Владимиру,—Перемышль.

На смертномъ одрѣ онъ взялъ со своихъ бояръ клятву, что они такъ и подѣлятъ Галицію: дадутъ Олегу Галичъ, а Владимиру—Перемышль.

Бояре, однако, когда умеръ Ярославъ, Олега совсѣмъ удалили изъ Галиціи, а все княжество отдали Владимиру.

Но изъ Владимира вышелъ плохой князь. Онъ совсѣмъ не занимался дѣлами и въ концѣ-концовъ вооружилъ противъ себя всѣхъ, и бояръ и простой народъ.

Галичане стали совѣщаться, не искать ли имъ другого князя.

Владимиръ узналъ объ этомъ и убѣжалъ къ угорскому князю Белѣ III.

Онъ просилъ угорскаго князя дать ему войско, чтобы итти съ этимъ войскомъ въ Галицію и подавить начинавшійся противъ него мятежъ.

Но князь Бела схватилъ его и посадилъ подъ стражу, а самъ со своимъ войскомъ двинулся въ Галицію.

Галичане къ тому времени уже призвали къ себѣ на княженіе князя Волынскаго Романа Мстиславовича.

Между галицкимъ войскомъ подъ предводительствомъ Романа волынскаго и уграми произошелъ бой.

Побѣдителями вышли угры.

Романъ Мстиславовичъ отступилъ къ себѣ на Волынь, а князь угорскій Бела посадилъ княземъ въ Галичѣ сына своего Андрея.

Бывшему галицкому князю Владимиру однако скоро удалось бѣжать изъ угорской тюрьмы. Онъ отправился къ польскому королю Казимиру и съ его помощью началъ войну противъ завладѣвшихъ Галиціей угровъ.

Угры были изгнаны, и княжить въ Галиціи опять сталъ Владимиръ.

По словамъ лѣтописца, утвердившись снова на княженіи, онъ правилъ страной какъ должно, вѣдалъ всѣ государственныя дѣла и творилъ судъ и правду.

Умеръ онъ въ 1198 или 1199 г.

Послѣ его смерти Галичъ занялъ Романъ Мстиславовичъ волынскій и объявилъ себя княземъ всей Галиціи.

Народъ и бояре присягнули ему на вѣрность.

Романъ Мстиславовичъ правилъ Галиціей долго и счастливо.

Онъ покорилъ и обложилъ данью половцевъ, велъ удачныя войны съ Литвой, а когда между нимъ и кіевскимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславовичемъ возникла междоусобная война, вышелъ побѣдителемъ и изъ этой распри.

Въ то время усобицы между русскими князьями были обычнымъ дѣломъ.

Овладѣвъ Кіевомъ, Романъ Мстиславовичъ однако не остался въ немъ. Принудивъ князя кіевскаго Рюрика Ростиславовича постричься въ монахи, онъ отдалъ кіевское княжество сыну его Ростиславу Рюриковичу.

Но Ростиславъ Рюриковичъ уже долженъ былъ присягнуть ему на вѣрность, какъ младшій старшему.

Княжество кіевское такимъ образомъ вошло въ составъ княжества галицкаго. Каждая новая война, каждый новый походъ расширяли владѣнія Романа Мстиславовича и приносили ему славу отважнаго и непобѣдимаго воина.

За помощью къ нему обращался даже византійскій императоръ Алексѣй III Ангелъ, и войска галицкаго князя вмѣстѣ съ византійскими войсками разбили въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разорявшихъ Византію болгаръ и половцевъ.

Понемногу подъ управленіемъ Романа Мстиславо-

вича Галиція изъ небольшого удѣльнаго княжества превращалась въ значительное государство.

Папа Римскій Иннокентій III, видя, какъ ширится и крѣпнетъ это недавно совсѣмъ почти неизвѣстное въ Европѣ княжество, отправилъ въ Галичъ посольство съ предложеніемъ Роману Мстиславовичу королевской короны.

Если бы князь Галиціи согласился короноваться королемъ отъ его епископовъ, онъ предполагалъ обратить сначала въ католичество самого князя, а вслѣдъ за княземъ и весь народъ Галиціи.

А потомъ черезъ галицкаго князя распространилъ бы католичество и на всѣ покоренныя имъ земли.

Романъ Мстиславовичъ принялъ папскихъ пословъ очень торжественно, выслушалъ ихъ, не перебивъ ни на одномъ словѣ, а когда они кончили, всталъ, вынулъ мечъ изъ ноженъ и сказалъ:

— Пока вотъ это (т.-е. мечъ) у меня въ рукахъ, не надо мнѣ королевской короны. Отцы мои и дѣды добывали себѣ города и земли мечомъ—добуду и я. Какъ былъ княземъ, такъ и останусь. А ломать свою вѣру изъ-за вашей короны не стану.

Такъ и вернулись папскіе послы въ Римъ ни съ чѣмъ.

Умеръ Романъ Мстиславовичъ, какъ жилъ, подъ звонъ мечей на полѣ битвы. Въ 1205 году у него была война съ польскимъ королемъ Лешкомъ. Во время одного изъ боевъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Завихвостомъ онъ и былъ убитъ.

Когда вѣсть о его смерти дошла до заточеннаго имъ въ монастырь Рюрика Ростиславовича кіевскаго,

князь этотъ оставилъ монастырь и вмѣстѣ съ черниговскими князьями двинулся войной на Галичъ.

Послѣ Романа Мстиславовича въ Галиціи княжила вдова его съ двумя малолѣтними сыновьями.

Узнавъ, что кіевскій и черниговскіе князья идутъ на Галичъ съ большимъ войскомъ, она призвала на помощь себѣ угровъ съ ихъ княземъ Андреемъ.

Угры и галичане разбили союзное кіево-черниговское войско. Но вдова Романа Мстиславовича завладѣла Галичемъ лишь на короткое время.

Галицкіе бояре не желали имѣть ее своей княгиней и тайно отъ нея начали переговоры съ внуками Ярослава Осмомысла Владиміромъ, Романомъ и Святославомъ.

Какъ только она узнала объ этомъ, бѣжала изъ Галича и затѣмъ совсѣмъ изъ Галиціи за границу.

Бояре галицкіе старшему изъ Ярославичей, Владиміру, предлагали въ княженіе Галичъ, а двумъ младшимъ—Звенигородъ и Владиміръ-Волынскій.

Ярославичи приняли это предложеніе и сѣли княжить въ дѣдовскихъ удѣлахъ.

Бояре при галицкихъ князьяхъ всегда имѣли большую силу и управляли страной вмѣстѣ съ князьями. Князь, если хотѣлъ что-нибудь сдѣлать, сначала совѣтовался съ боярами, и случалось, что бояре отказывались исполнить то или другое желаніе князя.

Только Романъ Мстиславовичъ одинъ изъ всѣхъ князей галицкихъ распоряжался въ княжествѣ самовластно, какъ хозяинъ.

Если же бояре ему прекословили, онъ все-таки дѣлалъ по-своему, а непокорныхъ бояръ строго каралъ.

Его любили войско и народъ и поэтому онъ и не боялся бояръ.

И для того именно и позвали бояре къ себѣ на княженіе Ярославичей, что опасались какъ бы вдова Романа Мстиславовича не стала править княжествомъ тоже самовластно, какъ и покойный князь.

При Романѣ Мстиславовичѣ многіе изъ нихъ по его приказу были казнены, пострижены въ монахи, заточены въ тюрьмахъ.

Но и Ярославичи, сдѣлавшись галицкими князьями, не пожелали княжить такъ, какъ того хотѣлось боярамъ. Тоже, какъ и покойный князь, они хотѣли быть хозяиномъ каждый въ своемъ княжествѣ.

Тогда бояре, посовѣтовавшись между собой, рѣшили удалить ихъ и сдѣлать княземъ кого-нибудь изъ самихъ себя. Они согласились напередъ, что кого бы они ни поставили княземъ, этотъ, ими избранный человѣкъ, долженъ обязаться поступать во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ такъ, какъ это будетъ имъ угодно.

Но возстать прямо и открыто противъ Ярославичей у нихъ не было все таки смѣлости: они не знали навѣрное, будутъ ли держать ихъ руку народъ и войско и не вступятся ли народъ и войско за своихъ князей.

И вотъ какъ раньше вели они переговоры съ Ярославичами, такъ теперь тайно отъ нихъ они послали сказать вдовѣ Романа Мстиславовича, что пусть она попроситъ у польскаго короля и у угровъ войско и съ этимъ войскомъ вступитъ въ Галицію.

Они же тогда провозгласятъ ее своей княгиней, а ея дѣтей подростковъ—князьями.

И она будетъ княжить, пока возмужаютъ ея сыновья. А потомъ княжить станутъ сыновья.

Вдова князя Романа такъ и поступила: собрала большое ополченіе изъ угровъ и поляковъ и съ этимъ ополченіемъ вступила въ Галицію.

Однако галицкіе бояре думали одно, а дѣлали другое.

Когда угры схватили Ярославичей, галицкая знать настояла, чтобы угорскіе военноначальники отдали ихъ на боярскій судъ.

Судъ былъ короткій.

Ярославичей тутъ же казнили.

Покончивъ съ князьями, бояре избрали одного изъ своей среды и объявили его княземъ всей Галиціи.

Но князь этотъ правилъ Галиціей совсѣмъ малое время. Онъ былъ свергнутъ уграми и поляками, а затѣмъ поляки и угры провозгласили княземъ галицкимъ пятилѣтняго сына угорскаго князя Коломана, обручивъ его съ двухлѣтней дочерью польскаго короля Соломіей.

По уговору между уграми и поляками, до совершеннолѣтія Коломана княжествомъ долженъ былъ править угорскій воевода „прегордый Филя“, какъ называетъ его лѣтописецъ.

Этотъ Филя, какъ только утвердился въ Галиціи, сталъ сейчасъ же насильно обращать галичанъ въ католическую вѣру. Изъ Рима въ Галичъ пріѣхали папскіе прелаты съ королевской короной и объявили, что княжество галицкое будетъ теперь королевствомъ, а весь галицкій народъ долженъ признать своимъ первосвященникомъ римскаго папу.

Галичане же издревле были православные.

Первыми въ католичество стали переходить бояре. Народъ же хотѣлъ держаться прежней своей вѣры, но и бояре не всѣ отрекались отъ православія. И тутъ и эти бояре, не хотѣвшіе стать католиками, и простой народъ вспомнили про своего прежняго князя Романа.

И рѣшили всѣ галичане, и знатные и незнатные, позвать себѣ на княженіе новгородскаго князя Мстислава, по прозвищу Удалого.

У Мстислава была небольшая дружина, но онъ былъ человѣкъ смѣлый и отважный.

Вступивъ въ Галицію со своимъ войскомъ, онъ въ короткій срокъ очистилъ княжество отъ угровъ и поляковъ, ходившихъ шайками по городамъ и селамъ и грабившихъ жителей.

Угры и поляки и папскіе прелаты бѣжали изъ Галиціи. И народъ прозвалъ Мстислава „Свѣтъ-яснымъ соколомъ“.

Не желая ссориться съ вдовой князя Романа Мстиславовича, Мстиславъ Удалой выдалъ свою дочь Анну за старшаго ея сына Даніила.

Въ 1224 году Мстиславъ Удалой первый изъ русскихъ князей узналъ черезъ половецкихъ хановъ о двигавшихся на Русь изъ Азіи татарскихъ ордахъ.

Немедленно же онъ извѣстилъ объ этомъ кіевскаго князя, тоже Мстислава, а тотъ оповѣстилъ о татарскомъ нашествіи всѣхъ остальныхъ русскихъ князей.

Соединившись съ половцами, русскіе князья двинулись противъ татаръ.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY

Русская и татарская рать встрѣтились на рѣкѣ Калкѣ. Послѣ кровопролитной сѣчи русское войско было разбито и всѣ почти русскіе князья захвачены въ плѣнъ.

Спасся только Мстиславъ Удалой галицкій, да его зять Даніилъ волынскій.

Мученически умертвивъ попавшихъ въ ихъ руки князей, татары ушли обратно въ Азію.

Спустя недолго послѣ битвы на Калкѣ, въ 1228 г. Мстиславъ умеръ, и княжить въ Галиціи сталъ Даніилъ волынскій.

Галицкіе бояре не желали имѣть его своимъ княземъ. Но онъ и не спрашивалъ ихъ согласія.

Весь народъ галицкій и все войско были за него.

И кромѣ того Галицію онъ считалъ кровнымъ своимъ наслѣдіемъ.

Однако, сѣвъ на княженіе въ Галичѣ, онъ очень скоро перенесъ свою столицу въ новый построенный имъ городъ Холмъ.

Онъ говорилъ, что отсюда, изъ Холма, ему лучше управлять княжествомъ, такъ какъ здѣсь ему не мѣшаютъ бояре.

Самъ онъ съ дружиной и ближними людьми перебрался въ Холмъ, а бояре, самые именитые, остались въ Галичѣ.

Имъ же потомъ былъ основанъ и городъ Львовъ, названный такъ по имени его сына Льва.

Галиція къ тому времени была уже однимъ изъ обширнѣйшихъ и сильнѣйшихъ русскихъ княжествъ.

Видя, какую силу забираютъ галицкіе князья,

другіе русскіе князья, княжившіе въ другихъ удѣлахъ, стали опасаться какъ бы галичане не захватили когда-нибудь въ свои руки ихъ удѣловъ.

Въ тѣ времена у русскихъ князей такъ ужъ велось, что кто изъ нихъ былъ посильнѣй, старался засилить того, кто послабѣй.

И вотъ, соединившись, русскіе князья двинули свои рати противъ Даніила.

Даніилъ однако разбилъ ихъ подъ Каменцомъ, и они увели свои войска обратно, каждый въ свой удѣлъ.

Съ самаго дня, какъ Даніилъ сталъ княземъ на Галиціи, галицкіе бояре не переставали думать, какъ бы имъ отъ него избавиться и самимъ править всѣми дѣлами княжества.

Пока у Даніила шла усобица съ удѣльными князьями, они начали переговоры съ уграми, чтобы тѣ помогли имъ захватить власть въ свои руки.

Но Даніилъ разбилъ и угорское войско, выступившее было противъ него.

Во время предпринятаго имъ вскорѣ послѣ этого похода въ Польшу, бояре опять обратились къ играмъ, предлагая королю ихъ княжить у нихъ, лишь бы только онъ призналъ ихъ своими соправителями.

Король угорскій согласился на это и прислалъ имъ войско; самъ же не поѣхалъ, разрѣшивъ имъ выбрать кого-нибудь изъ своей среды, кто управлялъ бы княжествомъ отъ его имени.

Они избрали боярина Судислава.

Но тутъ изъ Польши вернулся Даніилъ и прогналъ угровъ.

У короля угорскаго была дочь Констанція.

Чтобы установить хорошія отношенія съ сосѣднимъ государствомъ Даніилъ рѣшилъ посватать къ ней сына своего Льва.

Онъ самъ отправился къ угорскому королю.

Можетъ быть, это путешествіе спасло его отъ смерти.

Когда онъ возвращался отъ угровъ и спускался съ Карпатскихъ горъ, ему повстрѣчались жители галицкихъ городовъ, бѣжавшіе сюда отъ татарскаго нашествія.

Отъ нихъ онъ узналъ, что вся Галиція разгромлена татарами, а жена его княгиня и братъ Василій укрылись въ Польшѣ, въ Сандомірѣ.

Даніилъ поспѣшилъ въ Польшу, разыскалъ тамъ свою семью и вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ направился въ Галичъ.

Но отъ Галича остались однѣ развалины.

Всюду на поляхъ сотнями и десятками валялись гніющіе трупы. Надъ ними носились коршуны и вороны.

Татарская орда перекатилась черезъ Галицію изъ конца въ конецъ и все опустошила.

Но тѣ изъ бояръ галицкихъ, которымъ удалось спастись отъ поголовной рѣзни, уже позахватили опустошенные земли, города и села и объявили себя тамъ среди немногихъ уцѣлѣвшихъ жителей владѣтельными князьями.

Даніилъ выгналъ ихъ изъ захваченныхъ мѣстъ и сталъ созывать разбѣжавшійся и попрятавшійся въ лѣсахъ и болотахъ народъ.

Опять начали застраиваться понемногу города и села. Жители возвращались къ своимъ пожарищамъ и принимались за дѣла.

Въ 1250 году Даніилъ отпраздновалъ свадьбу своего сына на угорской королевнѣ.

Въ томъ же году онъ ѣздилъ въ Татарскую Орду на поклонъ Батыю.

Уѣзжая туда, онъ сказалъ:

— Пусть лучше я поклонюсь нехристямъ — лишь бы цѣла была моя родина и живъ мой народъ.

Конечно, тяжело было ему унижаться передъ Батыемъ и воздавать ему почести, какія требовали татары отъ своихъ данниковъ.

Батыя онъ долженъ былъ признать своимъ государемъ.

Но уже тогда, находясь среди татаръ, онъ обдумывалъ, какъ свергнуть съ себя ихъ иго.

Получивъ отъ Батыя ярлыкъ на правленіе своимъ княжествомъ, онъ возвратился въ Галицію.

Еще послѣ битвы на Калкѣ, около 1246 г., Даніилъ началъ переговоры съ папой римскимъ Иннокентіемъ, чтобы онъ объявилъ въ католическихъ государствахъ крестовый походъ противъ татаръ.

Папа прислалъ въ Галицію своего легата епископа Амберта, но изъ бесѣдъ съ этимъ Амбертомъ Даніилъ скоро догадался, что папа не столько думаетъ о крестовомъ походѣ, сколько о томъ, чтобы ввести католическую вѣру въ Галиціи.

Какъ разъ передъ поѣздкой къ Батыю въ 1249 году

Даніилъ выслалъ Амберта изъ Галиціи, и послѣ этого у него съ Римомъ прекратились всякія сношенія.

Въ 1252 году папа однако черезъ угорскаго короля опять началъ съ Даніиломъ переговоры и издалъ буллу (посланіе) ко всѣмъ христіанамъ Польши, Моравіи, Чехіи, Сербіи, Помераніи, призывая ихъ на войну съ татарами.

Черезъ два года съ такимъ же посланіемъ обратился онъ къ Пруссіи и Ливоніи.

Къ Даніилу же—отправилъ пословъ съ королевскою короной.

Сначала Даніилъ отъ этой короны отказался, но затѣмъ ее принялъ.

Короновался онъ безъ всякой пышности, не оповѣстивъ объ этомъ никого изъ князей.

Коронованіе происходило въ Дрогачинѣ. Въ католичество однако онъ не перешелъ, и какъ ни старался папа ввести католическую вѣру въ его княжествѣ, изъ этого ничего не вышло.

Умеръ Даніилъ въ 1264 году и похороненъ въ Холмѣ, въ Богородичной церкви, имъ же самимъ выстроенной.

Послѣ его смерти Галиціей правилъ сынъ его Левъ, а затѣмъ сынъ Льва—Юрій.

При Юріи сосѣднее княжество волынское вошло совершенно въ составъ Галиціи, и на государственныхъ актахъ Юрій подписывался такъ: король русскій, великій князь кіевскій, князь володимироволынскій, галицкій, луцкій и дрогачинскій.

Галиція въ его время была уже настолько боль-

шимъ княжествомъ, что союза съ королемъ русскимъ искали самые сильные государи западной Европы.

Какъ и въ прежнее время, папы римскіе при Юріи искали случая имѣть свое вліяніе на церковныя дѣла въ подвластныхъ Юрію земляхъ.

Но Юрій отказывался отъ всякихъ сношеній съ Римомъ и даже выхлопоталъ у Византійскаго патріарха грамоту на учрежденіе въ своемъ государствѣ отдѣльной галицко-волынской митрополіи.

Первымъ митрополитомъ галицкимъ былъ Нифонтъ.

Съ точностью неизвѣстно, когда Юрій умеръ.

Но уже въ 1315 году Галиціей правили два его сына Андрей и Левъ. Этимъ двумъ князьямъ галицкимъ пришлось вести непрестанныя войны съ татарами. Постоянными ихъ союзниками въ бояхъ съ татарами были поляки, Литва и крестоносцы. Сестра ихъ Марія вышла замужъ за одного изъ польскихъ князей, и вѣроятно этого брака хотѣли сами поляки, чтобы еще больше укрѣпить свой союзъ съ сильнымъ русскимъ государствомъ.

Послѣ ихъ смерти король польскій писалъ папѣ въ Римъ: „Два послѣднихъ русскихъ князя, которые были для Польши твердымъ щитомъ противъ татаръ, ушли изъ этого міра“.

Неизвѣстенъ годъ смерти этихъ „послѣднихъ князей русскихъ“. Во всякомъ случаѣ въ 1323 году ихъ уже не было на свѣтѣ, потому что именно въ этомъ году галичане призвали къ себѣ на княженіе сына сестры ихъ Маріи Болеслава.

Болеславъ былъ католикъ.

Сдѣлавшись княземъ галицкимъ, онъ принялъ православіе. Однако и боярство галицкое и простой народъ считали его наполовину католикомъ, и былъ слухъ, что въ тайнѣ онъ продолжаетъ держаться католичества, имѣетъ постоянныя сношенія съ Римомъ и думаетъ и самъ опять объявить себя католикомъ и перевести въ католичество своихъ подданныхъ.

Въ его дворцѣ жили постоянно люди, пришлые изъ католическихъ государствъ, нѣмецкіе рыцари, монахи разныхъ орденовъ, священники, прелаты.

И хотя самъ онъ былъ сынъ польскаго князя, онъ даже и поляковъ не приближалъ къ себѣ, не говоря уже о русскихъ. Ближними людьми у него, начиная отъ дворцовой стражи до государственныхъ чиновниковъ, были нѣмцы да выходцы изъ римскихъ провинцій.

Въ 1340 году противъ него вспыхнуло возстаніе, и онъ былъ умерщвленъ взбунтовавшимся народомъ.

Послѣ этого бояре предложили княжить у нихъ сыну Гедимина Любарту. Любартъ женатъ былъ на дочери Юрія, оставшейся теперь единственной изъ рода прежнихъ князей галицкихъ, потомковъ Романа.

Но въ 1344 году Тевтонскій орденъ объявилъ крестовый походъ противъ Литвы. Къ Тевтонамъ примкнули французскіе и англійскіе рыцари.

Любартъ вынужденъ былъ оставить Галицію и защищать Литву отъ рыцарей.

А въ это время на Галицію напалъ король польскій Казиміръ и завладѣлъ ею.

Съ тѣхъ поръ Галиція уже перестала существо-

вать какъ самостоятельное государство. Въ продолженіи многихъ лѣтъ изъ-за обладанія ею происходили войны между Литвой и Польшей и она то отходила къ полякамъ, то къ Литвѣ.

Но Литва въ концѣ-концовъ попала подъ власть Польши, составивъ съ нею одно государство, которымъ правили польскіе короли.

Затѣмъ кончило свое существованіе и польское королевство и было раздѣлено между Россіей и нѣмцами.

Нѣмцамъ достались владѣнія, ближнія къ ихъ границѣ, въ томъ числѣ и Галиція.

II.

Послѣ того, какъ Галиціей завладѣли поляки, ихъ короли изъ угоды римскому папѣ стали стараться всѣми мѣрами укрѣпить въ завоеванной странѣ католическую вѣру.

Первыми въ католичество начали переходить галицкіе дворяне, потому что только дворянамъ-католикамъ польское правительство давало такія же льготы и привилегіи, которыми пользовались дворяне-поляки.

Польскіе короли угождали папѣ, а галицкая знать о томъ только и думала, чтобы угодить польскимъ королямъ. Бояре и дворяне одѣвались по-польски, по-польски говорили и писали, на полькахъ жени-

лись и за поляковъ отдавали своихъ дочерей. Дѣти этихъ первыхъ галичанъ, принявшихъ католичество и перенявшихъ польскіе обычаи, уже не знали ни слова по-русски.

Галицкая знать и раньше смотрѣла на простой народъ свысока, а теперь даже и православную вѣру стала считать недостойной уваженія мужицкой вѣрой.

И прошло немного времени, какъ ни одинъ галицкій дворянинъ уже не признавалъ себя русскимъ и заявлялъ съ гордостью, что онъ полякъ.

Ни самъ онъ, ни отецъ его, ни дѣдъ не знали ни русскаго языка, ни прежней своей православной вѣры.

И русскій языкъ и православную вѣру онъ находилъ только у мужиковъ, у простого народа и поэтому считалъ себя этому народу совершенно чужимъ.

При прежнихъ князьяхъ галицкихъ и среди простого народа уже случались иногда люди грамотные. Теперь же простой народъ былъ совершенно теменъ. Образованные, знавшіе латинскій языкъ и ѣздившіе учиться въ Краковъ галицкіе дворяне даже дворню подбирали себѣ изъ окатоличившихся около нихъ простолюдиновъ.

А эти простолюдины-католики, видя съ какимъ презрѣніемъ относятся ихъ господа къ мужикамъ-землепашцамъ и сами относились къ нимъ съ неменьшимъ презрѣніемъ.

И если учились какой-нибудь грамотѣ, то польской.

Изъ этихъ дворовыхъ людей, жившихъ въ домахъ польской знати, образовались потомъ мелкіе дворяне.

И дѣти ихъ, а тѣмъ болѣе внуки и правнуки, такъ же какъ и высшее дворянство, совершенно искренно считали себя поляками.

Въ одномъ только простомъ народѣ въ деревняхъ и селахъ держалась еще православная вѣра. Но уже и простой народъ мало по малу забывалъ какъ жилъ онъ раньше, какіе были у него князья, съ кѣмъ они воевали, какіе строили города, какъ добывали свое княжество.

Съ теченіемъ времени пропала въ народѣ всякая память о его прошломъ.

Отъ прошлаго осталась лишь одна православная вѣра да языкъ. Но и языкъ постепенно мѣнялся. Въ него вошло много польскихъ словъ, потому что мелкая галицкая шляхта (дворяне) и польскіе чиновники разнесли всюду польскую рѣчь.

Папы римскіе издавна старались окатоличить Галицію, теперь это дѣлалось само собой, и католическое духовенство рѣшило, что настало время объявить въ галицкихъ земляхъ *церковную унію*. Унія значитъ — единеніе. Церковная унія должна была объединить вѣру православную и католическую.

Всѣмъ православнымъ въ Галиціи предписывалось признать власть папы какъ верховнаго первосвященника.

Это не вызвало никакихъ большихъ бунтовъ и возстаній, потому что народъ былъ теменъ и ему нетрудно было втолковать, что до сихъ поръ онъ былъ какъ стадо безъ пастыря.

Правда, кое-гдѣ галичане начали было волно-

ваться и кричать, что ихъ хотятъ перевести въ католичество.

Но какъ былъ теменъ народъ, такъ темны были и его священники.

И священники продолжали утверждать, что только теперь они стали настоящими православными христіанами.

Именно только одного этого — признанія его намѣстникомъ Христа на землѣ — и хотѣлъ папа.

Все же остальное онъ оставлялъ по-старому: православныя иконы въ церквахъ, престолъ, иконостасъ, пѣвчихъ, совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ, священныя облаченія.

И темные священники говорили темному народу:

— Если бы папа хотѣлъ ввести у насъ латинство, то первымъ дѣломъ онъ велѣлъ бы поставить въ нашихъ церквахъ органы и заставилъ бы читать латинскія молитвы на латинскомъ языкѣ.

Такъ въ Галиціи было введена церковная унія.

И первое время дѣйствительно въ православныхъ храмахъ все оставалось по-старому: иконостасы были уставлены иконами, пѣли на клиросахъ и дьячки и пѣвчіе, священники отправляли службу на славянскомъ языкѣ.

Но въ разныхъ городахъ уже открылись уніатскія духовныя училища, и преподавателями въ этихъ школахъ были люди, приверженные папѣ и полякамъ.

Изъ училищъ выходили священники образованные такъ, какъ того хотѣлось папѣ. Эти священники-уніаты съ пренебреженіемъ смотрѣли и на православ-

ный иконостасъ и на клиросы, и на все остальное, чѣмъ православный храмъ отличается отъ костела.

Цѣлыхъ пятьсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ польскій король Казимиръ завладѣлъ галицкимъ княжествомъ.

За это время галицкій народъ не только забылъ про своихъ князей, но и уніатское служеніе въ своихъ церквахъ сталъ считать перешедшимъ къ нему искони отъ дѣдовъ и прадѣдовъ! И если бы, напримѣръ, лѣтъ сто тому назадъ у простого галицкаго мужика спросили бы, кто онъ: полякъ, мадьяръ, или принадлежитъ къ какой-нибудь иной народности,— онъ не зналъ бы, что на это отвѣтить.

Онъ дѣйствительно не зналъ, кто онъ. Искони русскій народъ уже забывалъ, что онъ русскій народъ.

Но въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Галиціи среди духовенства стали появляться люди, которые захотѣли наконецъ узнать, что же это за страна Галиція, въ которой они живутъ, почему всѣ ея города и мѣстечки носятъ не польскія, а русскія названія, почему простой народъ, населяющій деревни и села, говоритъ не по-польски, какъ дворяне, а на языкѣ почти такомъ же, на какомъ говорятъ въ русской Украйнѣ.

Вѣдь и въ великой Россіи до того времени, какъ напечаталъ свое сочиненіе Карамзинъ, развѣ много было людей, знавшихъ исторію своей родины?

Но русскіе всегда и сто и двѣсти и пятьсотъ лѣтъ назадъ знали хорошо, что они *русскіе*. И дво-

ряне это знали, и мужики, и купцы, и мѣщане, и духовенство—весь народъ.

А въ народѣ галицкомъ дворянство почти все поголовно считало себя кровными поляками, простонародіе же было сплошь темные люди, ничего о себѣ невѣдавшіе.

Въ галицкихъ уніатскихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ всегда строго преслѣдовались русскія книги.

Но они туда все-таки попадали.

И вотъ изъ сочиненій того-же Карамзина, написавшаго „Исторію Государства Россійскаго“, сперва только кое-кому изъ обучавшихся въ школахъ, а затѣмъ тоже только кое-кому и въ народѣ, стало извѣстно, что Галиція была когда-то удѣльнымъ русскимъ княжествомъ, искони православнымъ, что правили ею свои русскіе князья; стало извѣстно о стародавнихъ походахъ и войнахъ; о томъ, какъ польскіе короли и нѣмецкіе государи домогались дружбы и искали помощи противъ своихъ враговъ у князей галицкихъ.

Но и въ „Исторіи Государства Россійскаго“ о Галиціи говорилось мало, и многимъ казалось, что, можетъ быть, сказано тамъ не все такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ.

Образованные галичане стали сами заниматься изслѣдованіемъ своей старины и печатать свои галицкія книги на своемъ галицкомъ языкѣ, т.-е. на такомъ языкѣ, которымъ говоритъ простой народъ.

И Галиція узнала наконецъ, чѣмъ была она раньше.

Все прежнее, старое, забытое всплыло наружу.

Но галичане какъ были, такъ и остались уніатами.

Уніаты въ Галиціи главнымъ образомъ—крестьяне. Дворяне же и городское населеніе—купцы и мѣщане, давнымъ давно подѣлались поляками и католиками.

И оттого человѣку, попавшему въ какой-нибудь галицкій городъ, кажется съ перваго взгляда, что онъ въ самомъ настоящемъ польскомъ городѣ.

Онъ увидитъ всюду польскія вывѣски, услышитъ всюду польскую рѣчь.

И ему и въ голову не придетъ, что предки этихъ „поляковъ“ бились когда-то съ настоящими поляками въ дружинахъ князей перемышльскихъ, львовскихъ, холмскихъ, галичскихъ.

Сначала потомки этихъ былыхъ дружинниковъ приняли унію, а затѣмъ уже и унія показалась имъ вѣрой, неприличествующей ихъ полугосподскому положенію.

И они перешли въ католическую вѣру. Но такъ-какъ всѣ господа во всей странѣ были поляки, а имъ тоже хотѣлось, чтобы и ихъ тоже никто не упрекнулъ въ мужицкомъ происхожденіи, то, сдѣлавшись католиками, они вмѣстѣ съ этимъ переняли отъ поляковъ и ихъ языкъ и ихъ обычаи, и тоже стали называть себя поляками.

Оттого, что поляки установили унію, никакого единенія ни между католиками и православными, ни между церквами римской и православной не произошло.

Правда, при уніи въ католичество стало переходить большее число людей, чѣмъ это было до уніи. Но какъ раньше православная вѣра почиталась вѣ-

рой холопской (мужицкой), такъ потомъ холопской вѣрой стала считаться и унія.

И какъ зналъ прежде галицкій мужикъ, что въ его отечествѣ существуютъ двѣ вѣры, одна,—католическая, — для господъ, а другая, — православная,— для холоповъ, такъ онъ по сихъ поръ знаетъ, что у холоповъ своя вѣра — унія, а у господъ своя — латинство.

Введя унію, католическое духовенство мало по малу, на протяженіи многихъ лѣтъ, добилось того, что уніатское богослуженіе въ православномъ храмѣ стало очень похоже на католическое богослуженіе въ костелѣ.

Вотъ какъ описываетъ одинъ русскій путешественникъ свое посѣщеніе уніатской церкви въ Галиціи.

...Иконостасъ безъ иконъ; вдоль сѣверной и южной стѣнъ зданія—католическіе алтари. На одномъ изъ этихъ алтарей служилъ обѣдню какой-то молодой священникъ. Фелонь какъ у насъ, только кресты не нашиты. *Подризникъ полотняный, по подолу обшитый кружевомъ, на розовой подкладкѣ; волосы подъ гребенку, борода сбрита.*

Когда молодой священникъ отслужилъ обѣдню на боковомъ латинскомъ алтарѣ, вошелъ въ церковь отецъ Іустинъ. Отецъ Іустинъ, облачившись такъ же, какъ первый священникъ, вошелъ черезъ ризницу въ главный алтарь, растворилъ царскія врата и *не затворялъ ихъ всю обѣдню.*

Церковь была полна. Народъ былъ одѣтъ по-праздничному. При входѣ въ церковь стояла святая вода,

и въ нее входящій окуналъ пальцы. Крестились молящіеся удивительно странно, перстосложенія никакого нѣтъ, „руку согнутъ крючкомъ и этимъ крючкомъ опишутъ передъ собою кругъ“.

Никогда никакой папа не настаивалъ на томъ, чтобы уніаты обставляли свои храмы наподобіе храмовъ католическихъ.

Но это сдѣлалось само собой, какъ тоже само собой сперва галицкіе дворяне, а затѣмъ горожане подѣлались католиками и поляками.

Воспитывавшіеся въ уніатскихъ семинаріяхъ уніатскіе священники уже по собственному почину и и бороды себѣ брили и одѣвались въ кружевные полотняные подризники.

Наполовину они уже были католиками и если служили православную обѣдню, то въ душѣ были увѣрены, что служатъ не такъ, какъ слѣдуетъ, что рано или поздно уніатскій храмъ, пока только какъ они сами лишь въ половину обряженный по-католически, превратится совершенно въ латинскую каплицу.

Такъ же какъ и галицкіе дворяне они считали унію холопской вѣрой, а себя холопскими священниками. И лишь изъ одного желанія не походить на этихъ холопскихъ священниковъ, т. е. на священниковъ православныхъ, завели и это служеніе при раскрытыхъ дверяхъ, и полотняные подризники, и открытые католическіе алтари, и св. воду у входа въ храмъ.

И думали, что только ради будущаго торжества латинства можно до поры до времени дѣлать этотъ

грѣхъ—служить обѣдню не по всѣмъ правиламъ, которыя требуются католической церковью.

И что наступитъ наконецъ время, когда ихъ паства—весь галицкій народъ—откажется отъ всѣхъ своихъ религіозныхъ заблужденій и самъ по своей волѣ перейдетъ въ католичество.

Такъ обстояло дѣло съ уніей въ Галиціи, пока среди того же уніатскаго духовенства не появились люди дѣйствительно просвѣщенные и люди, интересовавшіеся исторіей своей родины.

Тогда началась борьба.

Она продолжается и сейчасъ.

Уніатскіе священники не хотятъ больше латинства ни въ своихъ храмахъ, ни въ своей уніатской вѣрѣ.

Между ними есть даже такіе, которые зовутъ народъ вернуться къ чистому православію, т. е. проповѣдуютъ уничтоженіе уніи. Но есть и другіе, старающіеся отстоять унію со всѣмъ вошедшимъ въ нее латинствомъ.

И на сторонѣ этихъ послѣднихъ все почти высшее, среднее и мелкое дворянство, все католическое духовенство и само австрійское правительство.

Чѣмъ кончится этотъ споръ? Кого послушается галицкій народъ: уніатовъ-ли, заботящихся о томъ, чтобы очистить унію отъ латинства, уніатовъ-ли, проповѣдующихъ латинство, или тѣхъ, которые зовутъ его къ православію?

Въ этотъ споръ приверженцевъ чистаго православія и чистой уніи съ уніатами, держащими руку

католическаго духовенства, давно уже вмѣшались свѣтскіе образованные люди и понемногу въ этотъ же споръ начинаетъ втягиваться и народъ.

Но народъ, который привыкъ къ уніи, который привыкъ считать унію своей холопской вѣрой, пока хочетъ только одного, чтобы унія была очищена отъ латинства.

Унію онъ все-таки называетъ *искони своей вѣрой,* перешедшей къ нему отъ дѣдовъ и прадѣдовъ.

Къ галицкому холопу окатоличившаяся и ополячившаяся галицкая шляхта всегда относилась съ полнымъ пренебреженіемъ.

Онъ, этотъ холопъ, всегда представлялся шляхтѣ человѣкомъ какой-то совсѣмъ особой, чѣмъ она и чѣмъ всѣ другіе люди, породы, для котораго даже и вѣра приспособлена тоже совсѣмъ особая, не настоящая, не истинная, спеціально холопская.

Именно то, что называется „по Сенькѣ и шапка".

И холопъ оттого, въ свою очередь, тоже никогда ничего кромѣ ненависти не имѣлъ въ себѣ къ пану.

И если сейчасъ онъ тоже требуетъ возстановленія старой вѣры, то подъ этимъ онъ разумѣетъ церковное служеніе, изъ котораго должно изгнать *все панское.*

Все панское—значитъ все латинское, все католическое.

Панское и католическое для галицкаго мужика одно и то же.

Конечно, это заблужденіе, и очень большое заблужденіе, но галицкій холопъ объясняетъ пренебре-

жительное отношеніе къ себѣ пана такъ: „пана сдѣлала такимъ его католическая вѣра“.

И потому онъ не хочетъ латинства въ своей церкви изъ одного недоброжелательнаго чувства къ пану, „опоганившему своимъ латинствомъ“ его родную, отъ отцовъ къ нему перешедшую, холопскую вѣру.

Онъ—самъ холопъ и въ этомъ названіи „холопская вѣра“ для него нѣтъ ничего унизительнаго.

Она, эта холопская вѣра, такая-же холопская, какъ его языкъ, его обычаи, его пѣсни, его одежда.

Конечно, ему больно слушать, когда ему говорятъ: твоя вѣра холопская, но только тогда, когда это говорится съ желаніемъ его унизить.

Но самъ онъ, говоря „наша холопская вѣра“, ничего кромѣ благоговѣнія передъ этой своей холопской вѣрой не испытываетъ.

Развѣ она, эта его холопская вѣра, не „зануженa“ и „незамордована“ такъ же какъ „зануженъ“ и „замордованъ“ онъ самъ? Какъ „замордованы“ стали его священники съ тѣхъ поръ, какъ они начали распрю съ латинствомъ.

Нигдѣ, можетъ быть, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такихъ хорошихъ отношеній между деревенскимъ священникомъ и его приходомъ, какія уже давно установились въ Галиціи.

Конечно, не всѣ священники одинаковы.

Но тамъ, гдѣ холопъ видитъ въ священникѣ заступника за свою старую вѣру, тамъ онъ готовъ за него въ огонь и въ воду.

Само уніатское духовенство въ значительномъ

большинствѣ согласно хотя сейчасъ отречься отъ уніи ради православія.

Но, во-первыхъ, невозможно проповѣдывать православіе и остаться священствовать въ странѣ, гдѣ господствуетъ латинство. Такого священника немедленно удалили бы.

А во-вторыхъ, — какъ проповѣдывать православіе людямъ, которые считаютъ своей кровной, отъ отцовъ перешедшей, вѣрой не православіе, а унію?

А о томъ, что кровная вѣра и есть именно православіе, не знаютъ, не помнятъ, совсѣмъ и безслѣдно забыли.

Собственно и унію галицкое крестьянство понимаетъ очень смутно и неясно, и если сказать какому-нибудь простолюдину-галичанину, что унія есть единеніе съ латинствомъ, онъ обидится и попробуетъ возражать.

А если вы ему докажете безспорно, что къ латинству въ его холопской вѣрѣ привела именно унія, онъ обидится еще больше и будетъ думать, что вы очень хитрый человѣкъ и завели этотъ разговоръ объ уніи и латинствѣ нарочно, съ намѣреніемъ привести его къ сомнѣнію.

Иные изъ крестьянъ даже о римскихъ папахъ держатся такого мнѣнія, будто папа хотя и находится въ латинствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и выше латинства. Другіе же о папѣ совершенно отказываются говорить что-нибудь, такъ какъ пониманіе папы кажется имъ выше ихъ разумѣнія. Но никакого благоговѣнія къ папѣ у нихъ нѣтъ. Онъ, папа, хоть и выше латинства, но какъ-то ихъ совсѣмъ не касается.

Что унію ввелъ именно папа, они и этому тоже не вѣрятъ.

Унія въ ихъ представленіи всегда была съ ними, съ поконъ вѣковъ.

А папа, хотя и имѣетъ какое-то отношеніе къ уніи, но такое, что этого совершенно невозможно понять.

Ибо какъ никакъ онъ, папа, латинянинъ, а латинство совсѣмъ другая вѣра, чѣмъ унія.

Вообще, пожалуй, вѣрнѣе будетъ сказать, что не вѣру свою они забыли, а то, какъ она называется. Слȍва „православіе“ они почти не знаютъ.

Но хорошо знаютъ другое слово „схизма“.

А схизмы они не хотятъ, потому что схизма—значитъ отреченіе отъ уніи. Унія же по ихъ, понятію и есть самая правая вѣра.

Схизматиками ихъ папы издавна называютъ православныхъ, и значеніе этихъ словъ—схизма и схизматикъ—хорошо извѣстно какъ папамъ, такъ и простолюдинамъ.

Схизма—значитъ ересь, расколъ, а схизматикъ—раскольникъ, еретикъ.

Уніатъ же твердо знаетъ, что его вѣра именно и есть истинная вѣра.

Иногда, въ минуту раздраженія, схизматиками галицкіе латиняне обзываютъ и уніатовъ.

Уніаты-простолюдины понимаютъ это слово какъ бранное, и такъ какъ латиняне обыкновенно называютъ схизматиками мужиковъ, живущихъ „за кордономъ“ (за границей), въ Московщинѣ, то они о москаляхъ думаютъ на-двое: то ли они дѣйствительно

раскольники и еретики, то ли, наоборотъ, „московска віра зъ одного корня якъ наша“.

Но опять-таки объяснять имъ, что московская вѣра именно одного корня съ ихъ вѣрой развѣ возможно въ страчѣ, гдѣ такіе разговоры о московской вѣрѣ принимаются обыкновенно какъ преступленіе противъ правительства?

Когда та часть Польши, въ составъ которой входила Галиція, перешла къ австрійцамъ, поляки получили права почти одинаковыя съ австрійцами, а галичане почти никакихъ правъ не получили.

И галичане съ этимъ переходомъ въ Австрію, остались въ такимъ же подчиненіи у поляковъ, въ какомъ они находились и до раздѣла Польши.

И какъ раньше польское католическое духовенство преслѣдовало уніатовъ за малѣйшее уклоненіе отъ уніи, такъ оно и продолжало ихъ преслѣдовать.

Народныя школы, открываемыя австрійскимъ правительствомъ, опять-таки въ концѣ-концовъ оказывались въ опекѣ у того же католическаго духовенства. И галичанину-простолюдину не было отъ кого и въ школѣ услышать правильнаго толкованія что такое схизма, схизматики, православіе, „москаль“ и что такое онъ самъ уніатъ-галичанинъ.

Не нужно конечно большого образованія, чтобы имѣть ясное представленіе о „схизмѣ“ и „уніи“, и среди галицкаго простонародія можно встрѣтить людей, кое-что читавшихъ, видѣвшихъ и слышавшихъ.

Но такой немного подучившійся простолюдинъ, какой-нибудь лавочникъ или приказчикъ, уже хочетъ

держаться паномъ и что бы тамъ онъ ни читалъ, что бы ни видѣлъ и ни слышалъ, будетъ гнуть уже на польскую сторону.

И если встрѣтится съ другимъ такимъ же приказчикомъ или лавочникомъ непремѣнно заговоритъ съ нимъ по-польски. А въ праздникъ, будь онъ хоть и уніатъ, непремѣнно пойдетъ не въ уніатскую церковь, а въ костелъ. Ибо унія для него уже „босая вѣра“, мужицкая вѣра.

Такой человѣкъ уже умышленно не желаетъ знать никакой правды о схизмѣ и объ уніи.

Она, эта правда, ему совершенно не нужна и ничего кромѣ непріязни онъ къ ней не можетъ чувствовать.

Унія прежде всего напоминаетъ ему деревню и деревенскую „сѣрость“, какъ говорятъ въ Россіи. А онъ ужъ отъ деревни—отрѣзанный ломоть.

И такой же отрѣзанный ломоть онъ и отъ уніи.

И когда онъ въ базарный день въ городѣ проходитъ мимо мужицкой харчевни, набитой биткомъ деревенскимъ людомъ, онъ презрительно говоритъ: „Вонъ онъ, уніатскій рай“.

И никогда не зайдетъ въ такую харчевню, а поищетъ для себя что-нибудь почище.

Большое зло сдѣлала унія въ Галиціи. Но сколько заблужденій ни принесла бы она, черезъ нее же вѣроятно въ Галиціи и совершится переходъ къ православію.

Ибо въ галицкомъ народѣ уже есть желаніе очистить уніатскія церкви „отъ латинства“.

А уніатскій храмъ безъ латинства, т. е. безъ орга-

новъ, безъ открытыхъ католическихъ алтарей, есть тотъ же православный храмъ.

И когда это произойдетъ, уніатъ скоро пойметъ, что дѣйствительно его „віра“ одного корня съ „вірой“ московской.

Это будетъ началомъ.

Все же остальное явится само собой.

И что не говорили бы „латиняне“ о московской ереси и московскомъ расколѣ, уніатъ ихъ не послушается.

Никогда отъ латинства уніатъ ничего добраго не видѣлъ.

Латинство для него всегда было панской вѣрой, а панство въ Галиціи въ отношеніи простолюдина всегда держалось какъ завоеватель въ завоеванной странѣ.

III.

Какъ же отозвалось австрійское правительство и католическое населеніе Галиціи на выступленіе уніатовъ противъ латинства и въ защиту русской народности?

А вотъ какъ.

Въ настоящее время всѣ чиновники въ Галиціи поляки. Въ школахъ—учительный языкъ польскій, а учителя—либо поляки, либо ополячившіеся руссины, для которыхъ русская рѣчь—холопская рѣчь, а унія или православіе—холопская вѣра.

Дѣти руссиновъ, поступающія въ эти школы, оставляютъ ихъ съ болѣе или менѣе полнымъ знаніемъ исторіи Польши, съ хорошимъ знаніемъ польскаго языка и ничего или почти ничего не знаютъ о великомъ прошломъ своей родины...

Свѣдѣнія, которыя они выносятъ изъ школъ по этому предмету, обычно такъ запутаны, что не остается никакого сколько-нибудь яснаго представленія о томъ, какъ же на самомъ дѣлѣ стала быть Галиція, это издревле русское княжество.

Со стороны ревнителей русской народности дѣлались и дѣлаются попытки создать школы съ преподаваніемъ на украино-русскомъ языкѣ. На открытіе такихъ школъ обыкновенно слѣдуетъ немедленное разрѣшеніе. Школы открываются, покупаются необходимые учебники. Но когда школы готовы распахнуть двери для всѣхъ желающихъ учиться по-русски и у русскихъ учителей—начинаетъ дѣйствовать земскій школьный совѣтъ.

Земскій школьный совѣтъ въ Галиціи—учрежденіе, призванное блюсти интересы польской народности, польской культуры и польскаго языка.

Собственно прямое назначеніе школьнаго совѣта—слѣдить за правильнымъ развитіемъ просвѣщенія въ краѣ.

Но, состоящій опять таки изъ поляковъ, школьный совѣтъ дѣло просвѣщенія понимаетъ, какъ орудіе ополяченія русскаго населенія. И такъ какъ въ его рукахъ признать годнымъ или негоднымъ того или иного учителя, въ той или иной школѣ, то онъ

всѣми мѣрами старается закрѣпить учительскія мѣста въ этихъ русскихъ школахъ за людьми, совершенно незнающими украино-русскаго языка... Въ четырехъ галицкихъ городахъ Львовѣ, Перемышлѣ, Коломыѣ и Тарнополѣ существуютъ русскія гимназіи съ преподованіемъ предметовъ на украино-русскомъ языкѣ.

Въ этихъ четырехъ гимназіяхъ преподаваніе ведется, дѣйствительно, по-малорусски. Но населеніе всѣхъ мало-мальски значительныхъ галицкихъ городовъ давнымъ давно наполовину ополячено, давнымъ давно отреклось отъ своей народности, и въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ еще сохранился малорусскій языкъ, на ряду съ нимъ твердо укоренился и языкъ польскій.

И гдѣ бы по выходѣ изъ гимназіи такой обучавшійся наукамъ по-малорусски молодой человѣкъ ни сталъ искать примѣненія полученнымъ имъ въ гимназіи знаніямъ —онъ всюду встрѣтитъ польскую рѣчь.

А такъ какъ преподаваніе въ гимназіи хотя и велось по-малорусски, но въ опредѣленно польскомъ духѣ, то для воспитанника такой гимназіи его малорусскій языкъ уже буквально не представляетъ никакой цѣнности.

Гимназія, конечно, его не ополячила и онъ, можетъ быть, будетъ мечтать о возрожденіи своей родины независимо отъ возрожденія Польши, но если онъ не уйдетъ въ деревню, не сдѣлается крестьяниномъ (а этого никогда не бываетъ), то въ зрѣломъ возрастѣ, сдѣлавшись чиновникомъ, купцомъ, или служа въ какомъ-нибудь частномъ учрежденіи, сдѣлается вмѣстѣ съ тѣмъ и полякомъ.

Сама жизнь сдѣлаетъ его полякомъ и изъ уніата, если онъ былъ уніатомъ и не совершенно безразличенъ къ религіи,—католикомъ.

Ибо уже настолько то онъ образованъ, чтобы сдѣлать такой выводъ: я признаю духовное верховенство папы, а обрядъ и все прочее — это уже дѣло второстепенное. А разъ это дѣло второстепенное, то для чего мнѣ держаться греческаго обряда, когда существуетъ обрядъ латинскій.

А какъ только онъ сдѣлалъ шагъ въ эту сторону, то съ увѣренностью можно сказать, что дѣти его и въ украино-русской гимназіи учиться не будутъ, и говорить будутъ по-польски, а дѣти дѣтей его станутъ уже совершенными поляками.

Но оставимъ городское населеніе, самою судьбою предназначенное слиться безраздѣльно и безслѣдно съ польской народностью и въ ней потонуть.

Возвратимся опять къ деревнѣ.

Даже въ деревняхъ съ сплошнымъ уніатскимъ населеніемъ, гдѣ, допустимъ, на 300 уніатовъ имѣется всего три лица римско-католическаго вѣроиспо- вѣданія, даже въ этихъ чисто-русскихъ деревняхъ возводятся католическія часовни, а то и цѣлые каменные костелы.

И ксендзы проповѣдуютъ съ этихъ фортовъ католицизма, что „Матерь Божія—королева польская и какъ не молились бы ей хлопы по-своему, по-руссински, она не обратитъ на нихъ своего взора, такъ какъ понимаетъ только польскую рѣчь“.

Это невѣроятно и похоже на кощунство—но это такъ...

Если къ такому ксендзу на исповѣди подойдетъ человѣкъ, незнающій по-польски — ксендзъ не дастъ ему отпущенія грѣховъ и посовѣтуетъ сначала поучиться польской рѣчи.

Галицкіе дворяне, какъ объ этомъ уже говорилось, чуть-ли не со временъ Казимира Великаго ополячились совершенно, и въ Галиціи сейчасъ нѣтъ ни одного помѣщика уніата или православнаго. Они всѣ поголовно поляки и католики.

Если они люди со средствами, — они никогда не откажутъ въ помощи крестьянину, но потребуютъ отъ него за эту оказанную въ трудную минуту поддержку, чтобы онъ либо отговѣлъ у ксендза, либо, если онъ имѣетъ дочь невѣсту, въ костелѣ вѣнчалъ ее, либо у ксендза крестилъ своихъ дѣтей.

Работниковъ своихъ, прислугу, служащихъ, помѣщики тоже принуждаютъ ходить въ костелъ хотя-бы они и были уніаты.

На время выборовъ въ сеймъ галиційскіе поляки собирали обыкновенно такъ называемый избирательный комитетъ.

Теперь этотъ комитетъ никогда не распускается. Онъ дѣйствуетъ постоянно.

Для руководства бюро комитета разсылаетъ комитетчикамъ слѣдующую инструкцію.

Въ интересахъ польскаго дѣла членамъ комитета предлагается:

1) Слѣдить за религіознымъ направленіемъ населенія и за вліяніемъ на него духовенства всѣхъ обрядовъ и исповѣданій.

2) Оказывать возможное вліяніе на дѣятельность мѣстныхъ органовъ правительственной власти и органовъ самоуправленія, администраціи и школы.

3) Слѣдить за дѣятельностью школъ и за періодической печатью, обслуживающей населеніе.

4) Наблюдать за экономическимъ состояніемъ уѣзда, за переходомъ недвижимой собственности, за распредѣленіемъ ея между исповѣданіями и народностями, за дробленіемъ задолженныхъ имѣній на участки и за продажей ихъ, за взаимнымъ отношеніемъ рабочихъ и работодателей.

5) Наблюдать за дѣятельностью просвѣтительныхъ и иныхъ обществъ въ уѣздѣ и опредѣлять ихъ пользу или вредъ.

6) Наблюдать за политическимъ настроеніемъ жителей.

7) Наблюдать за дѣятельностью популярныхъ въ уѣздѣ лицъ и опредѣлять пользу или вредъ ими приносимые.

8) Заботится о выборѣ такихъ депутатовъ, которые обезпечили бы сохраненіе національнаго польскаго характера сейма, и вступали бы въ польскій клубъ.

9) Для достиженія этихъ цѣлей пользоваться всѣми польскими организаціями и учрежденіями, обслуживающими уѣздъ, а также созидать новыя, которыя могли бы служить національному дѣлу и нуждамъ польскаго населенія въ экономическомъ или нравственномъ отношеніи.

10) Искать сближенія съ полезными обществами,

оказывая имъ всякую возможную помощь; усердно-же бороться съ вредными организаціями, стараясь при этомъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности и вліяніи, оказываемомъ на населеніе.

11) Укрѣплять польское самосознаніе, распространять польскія историческія преданія и убѣжденія о необходимости совмѣстнаго труда и совмѣстной защиты отъ общаго врага.

12) Поощрять населеніе къ сооруженію храмовъ Божіихъ.

13) Поддерживать распространеніе школъ и польскихъ читаленъ, распространять польскія газеты и брошюры и всѣми мѣрами бороться съ вредной литературой.

14) Поощрять основаніе польскихъ земледѣльческихъ кружковъ и союзовъ.

15) Заботиться чтобы лица, входящія въ составъ польской партіи, платили въ пользу центральнаго комитета постоянные годовые взносы.

Отдѣленія избирательнаго комитета имѣются въ каждомъ уѣздномъ городѣ, а члены комитета, руководствуясь приведенной выше инструкціей, неуклонно стараются объ осуществленіи намѣченной въ ней програмы.

Отдѣльнаго польскаго правительства не существуетъ. Но избирательный комитетъ совершенно замѣняетъ многія правительственныя учрежденія. Онъ одновременно служитъ и сыскной полиціей, и министерствомъ народнаго просвѣщенія, и министерствомъ исповѣданій.

Главное его назначеніе—проводить въ сеймъ польскихъ депутатовъ, въ обычное время отодвигается на задній планъ, а на первый планъ выступаетъ политика ополячиванія и окатоличиванія мѣстнаго русскаго населенія.

Входящее въ составъ его отдѣленій уѣздное дворянство, католическое духовенство, купечество и вся мѣстная интеллигенція, врачи, адвокаты, учителя дѣлаютъ дружными усиліями польское дѣло, создаютъ польскій народъ изъ русскаго крестьянства.

Ибо польскаго народа въ краѣ нѣтъ, какъ не было въ свое время и польскаго дворянства.

Если бы въ прежнее время, въ годы польской самостоятельности, тогдашнее польское правительство было бы свободно отъ вѣкового своего заблужденія, что мужикъ только холопъ, рабъ и этотъ рабъ пойдетъ туда, куда его погонятъ,—вѣроятно Польша существовала бы и сейчасъ.

Если бы поляки догадались въ свое время дѣлать то, что сейчасъ они дѣлаютъ въ Галиціи, то русской Галиціи не было бы уже, а была бы Галиція польская, былъ бы въ Галиціи польскій народъ, польская рѣчь, католическое духовенство и католическіе храмы.

Но создавъ изъ галицкаго боярства и дворянства польскую шляхту, поляки не сумѣли приголубить къ себѣ простой народъ, какъ приголубили галицкое дворянство.

Теперь политическую свою дѣятельность они направили и въ эту сторону со всей свойственной имъ горячностью и со всѣмъ пыломъ.

Организованный спеціально для цѣлей выборныхъ, избирательный комитетъ, какъ только явилась идея созиданія польской народности изъ народности русской, превратился въ учрежденіе съ цѣлями чисто націоналистическими.

Всюду въ Галиціи возникли польскія библіотеки, польскія читальни и вознеслись надъ жалкими руссинскими хатами гордые католическіе костелы.

Когда-нибудь они будутъ полны молящихся.

Школьники руссины приносятъ домой вмѣстѣ съ польскимъ языкомъ и польскую грамоту. И если въ польской читальнѣ нечего дѣлать человѣку, незнакомому съ польскимъ языкомъ и незнающему польской грамоты, то человѣкъ въ этомъ отношеніи просвѣщенный найдетъ въ ней книгу, за которой скоротаетъ время.

А такой просвѣщенный человѣкъ—всякій школьникъ, поучившійся хотя немного у поляка-учителя.

Читальня только доканчиваетъ то, что было начато въ школѣ.

Въ ней, въ читальнѣ, нѣтъ ни одной русской книжки, а тѣ польскія книжки, которыя тамъ имѣются, подобраны съ такимъ расчетомъ, чтобы читающій черпалъ изъ нихъ все необходимое для своего духовнаго перерожденія...

И незамѣтно совершается это перерожденіе. Мѣняются понятія, взгляды, совершается поворотъ въ сторону, куда съ церковной каѳедры призываетъ краснорѣчивый ксендзъ.

И, казалось, съ перваго взгляда невѣдомо зачѣмъ

выстроенные въ русскихъ уніатскихъ селахъ костелы, открываютъ понемногу свою сокровенную тайну.

Число молящихся въ нихъ растетъ годъ отъ года.

Конечно, не все дѣлается сразу.

Въ огромномъ большинствѣ уніатское населеніе еще крѣпко держится своей „старой вѣры“.

Но костелы уже построены и готовы принять въ лоно католичества и въ лоно польской народности многострадальный русскій народъ.

Все гонитъ руссина въ эту польскую народность: условія жизни, школа, книга...

Даже коронный судья, когда происходитъ тяжба между полякомъ и руссиномъ, очень часто склоняетъ вѣсы правосудія въ польскую сторону!

Когда въ Галиціи было уничтожено крѣпостное право, возникло 32000 тяжебныхъ дѣлъ крестьянъ съ ихъ бывшими помѣщиками изъ-за выпасовъ и лѣсныхъ угодій.

Помѣщики просто захватывали отрѣзанные крестьянамъ луга и пастбища.

И изъ 32 тысячъ тяжебъ, начатыхъ крестьянами, только двѣ тысячи были рѣшены въ ихъ пользу!

Такъ было раньше. Тоже самое дѣлается и теперь.

Ни одни выборы въ сеймъ не обходятся въ Галиціи безъ доносовъ съ польской стороны, безъ вмѣшательства жандармовъ, безъ подтасовки выборныхъ записокъ, безъ избіенія русскихъ выборщиковъ.

Мѣста заключенія въ это время бываютъ полны.

Но развѣ русская партія такъ сильна въ Австріи, чтобы можно было чѣмъ либо оправдать такія мѣры?

Вотъ цифры.

Поляки галицкіе имѣютъ въ имперскомъ сеймѣ 70 депутатовъ, а руссины всего 8.

Почти вдесятеро меньше!

Но обыкновенно въ сеймъ не проходятъ и эти 8 депутатовъ. Ибо благодаря охранительнымъ мѣрамъ, о которыхъ говорилось только что, 8 руссинамъ иногда не удается занять въ сеймѣ ни одного мѣста: вмѣсто намѣченныхъ ими депутатовъ поляки, при содѣйствіи администраціи и жандармовъ, проводятъ лицъ имъ угодныхъ, русскихъ только по имени, а душой и тѣломъ готовыхъ служить польскому дѣлу.

При такой поддержкѣ со стороны правительства, властей, администраціи и интеллигенціи развѣ можетъ польское дѣло не процвѣтать въ краѣ, хотя бы совершенно чуждомъ польской культурѣ и польскимъ традиціямъ?

Эта польская культура и польскія традиціи внѣдряются въ русскую жизнь неустанной и заботливой рукой народа, у котораго нѣтъ народа, но который долженъ его имѣть, чтобы существовать дальше, чтобы дышать, чтобы, какъ въ теплицѣ, не заглохли его традиціи и его культура подъ ветхимъ потолкомъ его вырождающейся аристократіи!

Нуженъ притокъ новыхъ и свѣжихъ силъ какъ для духовной его мощи, такъ и для его политическаго бытія.

Польша пока не обнищала духовно, но этотъ крахъ, крахъ ея духовной мощи былъ бы не за го-

рами, если бы она во время не снизошла въ народные низы.

Но то, что она взяла отъ своего народа, искони польскаго, уже использовано или, по крайней мѣрѣ, должно быть использовано въ недалекомъ будущемъ.

Можетъ быть, нынѣшніе дѣлатели польскаго дѣла въ Галиціи представляютъ не вполнѣ ясно, какую будущность готовятъ они Польшѣ, ставя себѣ впереди одни узко-націоналистическія и узко-политическія цѣли, приспособляя на служеніе этимъ цѣлямъ свою культуру.

Но въ душахъ ихъ долженъ жить смутный страхъ за это будущее, которое они куютъ себѣ. Ибо долженъ же говорить въ нихъ инстинктъ самосохраненія, свойственный всякому культурному народу, пережившему то, что пережила Польша.

Нельзя жить изъ вѣка въ вѣкъ въ самомъ себѣ, питаясь все однѣми и тѣми же силами, — и не пережить самого себя, не сгорѣть въ самомъ себѣ.

Угасающій или приближающійся къ этому угасанью польскій геній нуждается въ новыхъ матеріалахъ, которые дали бы ему возможность продолжать горѣть.

И всякая народность, которая влилась бы въ изжившую себя польскую народность, вдохнула бы въ нее тѣ новыя силы, которыя ей нужны, которыя она такъ лихорадочно, хотя быть можетъ безсознательно, ищетъ вокругъ себя.

Но Польша идетъ по ложному пути. И потому именно она идетъ по ложному пути, что не хочетъ

или не можетъ слышать или не понимаетъ предостерегающаго голоса, звучащаго въ ея душѣ.

Не на порабощенiи духовномъ живущей съ ней рядомъ народности расцвѣтетъ ея будущее, если только ей суждено цвѣсти.

Не на созиданiе новой Польши въ душѣ галицкаго мужика она должна направить свою волю, ибо это будетъ нравственнымъ уродованiемъ, а не слiянiе съ этимъ мужикомъ, который долженъ остаться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ.

Но это къ ея несчастью невозможно. Ибо нацiоналистическiя стремленiя и голосъ политики въ ней сильнѣе, чѣмъ задушенный этой политикой голосъ истиннаго самоопредѣленiя и самооцѣнки.

Заботясь объ ополяченiи Галицiи, поляки вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаютъ украинофильское движенiе.

Какой смыслъ въ этомъ?

Если бы украинофильскiя стремленiя могли осуществиться въ Галицiи, если бы Галицiя стала вдругъ самостоятельнымъ государствомъ, — что стали бы въ этомъ государствѣ дѣлать поляки?

Но въ томъ то и суть, что украинофильское движенiе почти не проникаетъ въ деревню. Въ деревнѣ широко свою дѣятельность развиваютъ лишь польскiя организацiи.

Ополячивая Галицiю и вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь, повидимому, къ осуществленiю украинофильскихъ чаянiй, поляки для этой будущей самостоятельной Галицiи въ лицѣ украинофиловъ готовятъ элементъ, которому не суждено будетъ имѣть почвы подъ но-

гами, который долженъ зачахнуть, ибо не въ состояніи будетъ пустить корни въ народной массѣ, разъ совершится ополяченіе этой массы.

Это такъ ясно и такъ понятно.

Но не нужно забывать при этомъ, что народъ галицкій, т. е. этотъ мужикъ галичанинъ, котораго такъ хотятъ ополячить, все таки тяготѣетъ къ Россіи и не самостоятельности для своей родины ищетъ, а освобожденія отъ польской опеки.

Весь вопросъ въ томъ, на сколько быстро пойдетъ полонизація края.

Время не ждетъ. Мы наканунѣ великихъ европейскихъ событій.

Невозможно гадать о будущемъ.

Но что бы тамъ ни дѣлали въ Галиціи австрійское правительство и поляки, Галиція теперь хотя съ пятое на десятое знаетъ свою исторію, свое прошлое. А ея будущее передъ нею...

ЛЮБИЧЪ-КОШУРОВЪ, І. А. Сѣрый герой. (Рядовой Рябовъ). Эпизодъ изъ русско-японской войны. Изд. 3-е, дополнен., съ рисунк. П. Герасимова. М. 1915 г. Ц. 20 к.

2-е изд. Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.* ***Рекомендовано*** *къ выпискѣ циркуляромъ Главнаго Штаба (1907 г № 379).*

МАКАРОВА, С. Отголоски старины. Историческіе разсказы. Съ рисунками въ текстѣ. Пять выпусковъ въ одномъ томѣ. Содержаніе: 1) Волховецъ и Полиста. 2) Ефанда. 3) Прекраса. 4) Красное солнышко. 5) Братья враги. Изд. 3-е. М. 1908 г. Ц. 1 р., въ коленкоров. перепл. съ золотымъ тисненіемъ 1 р. 25 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и безпл. нар. читальни и библіотеки.*

Міръ Божій. Земля, планеты и устройство вселенной. Разсказы для дѣтскаго класснаго и внѣкласснаго чтенія. Съ 13 рис. въ текстѣ и обложкой въ три краски. Сост. „Группой учащихъ народныхъ школъ" подъ редакціей *И. П. Сахарова.* М. 1908 г. Ц. 15 к.

ПОПОВЪ, И. В. Краткія свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи человѣка. Съ 14 рис. въ текстѣ. М. 1897 г. Ц. 70 к.

РУБАКИНЪ, Н. Другъ человѣка. Разсказы о собакахъ. (1-е изд. было выпущено ред. *„Досугъ и Дѣло"* подъ заглавіемъ *„Другъ и недругъ человѣка"*). 3-е исправл. и значит. дополнен. изданіе, со многими рис. М. 1910 г. Ц. 20 к.

Мин. Нар. Просв. 3-е изд. ***допущено*** *въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.*

РУБАКИНЪ, Н. Какъ люди научились летать и какъ летаютъ по воздуху. Популярные разсказы о воздухоплаваніи. Для семьи и школы. Со многими рисунками. М. 1913 г. Ц. 70 к.

Написана книга очень живо и вполнѣ популярно. Большая часть ея содержитъ исторію воздухоплаванія. Авторъ послѣдовательно проводитъ ту мысль, что современнымъ своимъ успѣхомъ воздухоплаваніе обязано вовсе не изобрѣтеніямъ одного какого-либо лица или лицъ, а коллективному творчеству всѣхъ народовъ, всѣхъ временъ. Цѣлая глава посвящена летающимъ животнымъ и значенію изученія ихъ полета для авіаціи. Подробно выяснены главнѣйшіе этапы въ развитіи воздухоплаванія и такъ какъ книжка разсчитана, очевидно, на мало подготовленнаго читателя, то попутно приводятся элементарныя свѣдѣнія изъ физики и химіи, нужныя для пониманія текста.

Начиная съ миѳа о Дедалѣ, авторъ разсказываетъ чуть ли не о всѣхъ сколько-нибудь интересныхъ попыткахъ полета по воздуху. Много мѣста удѣлено разсказамъ о томъ, какъ стали примѣнять воздухоплаваніе для военныхъ цѣлей; много говорится и о примѣненіи воздушныхъ шаровъ для научныхъ изслѣдованій вплоть до неудачной попытки Андрэ достигнуть сѣвернаго полюса.

Въ общемъ книжка несомнѣнно отвѣчаетъ на вопросъ: „какъ люди научились летать".

(„Н. Д. Л." № 8, 1914 г.).

САДОВНИКОВЪ, Д. Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибири. Историческій разсказъ для школьнаго и народнаго чтенія. Въ художественной обложкѣ въ краскахъ, съ изображеніемъ Ермака. Изд. 2-е. М. 1902 г. Ц. 15 к., въ папкѣ 25 к.

Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ таковыя же, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для народныхъ чтеній. Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ* ***допущено*** *въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ. Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній* ***рекомендовано*** *для чтенія воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ. Циркуляр. Главнаго Штаба* ***одобрено*** *къ обращенію въ войскахъ.*

САДОВНИКОВЪ, Д. Подвиги русскихъ въ Сибири. Ероѳей Хабаровъ и Семенъ Дежневъ. Разсказы о покореніи и заселеніи Сибири. Изд. 2-е. М. 1912 г. Ц. 20 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***книга признана подлежащей внесенію въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ. Рекомендована*** *къ выпискѣ Циркуляромъ Главнаго Штаба (1907 г. № 379).*

САДОВНИКОВЪ, Д. Наши землепроходцы. Разсказы о покореніи и заселеніи Сибири (1581—1712 гг.). Изд. 3-е, исправленное. М. 1905 г. Ц. 80 к. Содержаніе: Ермакъ.—Власьевъ.—Бугоръ.—Поярковъ.— Хабаровъ.— Нагиба.— Степановъ.— Буза.— Булдаковъ.— Дежневъ.—Стадухинъ.—Морозко.—Атласовъ.—Анцыферовъ.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. книга ***одобрена*** *для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед., для публичн. народн. чтеній и безплатныхъ народныхъ читаленъ. Главн. Управ. военно-учебныхъ заведеній* ***рекомендована*** *для чтенія кадетъ старшихъ классовъ.*

СЕНКЕВИЧЪ, Г. На полѣ славы. Историческій романъ изъ временъ короля Яна Собѣскаго. Перев. съ польскаго Л. П. Данилова. Изданіе 2-е. М. 1908 г. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 20 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***книги признана подлежащей внесенію въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.***

СѢВЕРЦЕВЪ-ПОЛИЛОВЪ, Г. Т. Пойга. Исторія финскаго мальчика на Валаамѣ. Съ 3 рис. Апсита, 9 иллюстраціями и обложкой въ краскахъ. М. 1908 г. Ц. 25 к., въ папкѣ 40 к.

Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическ. библіотеки низшихъ училищъ.*

УЭЛЬСЪ, Г. Д. Сказка каменнаго вѣка. Перев. Л. П. Данилова. М. 1905 г. Ц. 50 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***допущена*** *въ ученическія, старшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Комиссіей по дѣтскому чтенію при Учебномъ Отдѣлѣ О-ва распространенія техническихъ знаній* ***рекомендована*** *какъ прекрасная книга для дѣтей старшаго возраста, знакомящая въ беллетристической формѣ съ жизнью доисторическаго человѣка.*

ШЕЛГУНОВА, Л. Изъ поѣздки по Амуру и Уссурійскому краю. Путевые очерки. Съ 5 рис. въ текстѣ. Изд. 2-е. М. 1912 г. Ц. 03 к.

Мин. Нар. Просв. книга ***допущена*** *въ ученич. библ. низш. училищъ, въ таковыя же, средн. возраста, библ. средн. учебн. заведеній и безпл. народн. читал. и библ. Опредѣленіемъ Учил. Совѣта при Свят. Синодѣ* ***допущена*** *въ библіотеки школъ двухклассныхъ и второклассныхъ.*

ЮРЬЕВА, М. Товарищи дѣтства. Разсказъ для дѣтей. Съ рис. худ. Милославина. М. 1908 г. Ц. 20 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическ. библіотеки низшихъ училищъ.*

Цѣна 15 коп.

 Т-во И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
947.7 M94IR C001
istoriia; Galitsjii proshloe i nastoiai
3 0112 094753370